

ГЛАВА 53

В четверг, 25 числа, отработал последний день кладовщик Сеня. Он был рассчитан, попрощался в конце рабочего дня, и... нас покинул последний наемный работник.

Следующим утром без пяти девять я вышел на остановке из «пазика», поднял ворот джинсовой куртки повыше и зашагал к заводу. Земля остывала, трава еще не серебрилась инеем, но уже пожухла в ожидании первых заморозков. Идя тропинкой, я пересек рельсы, миновал проходную, прошел вдоль палисадника, потянул входную дверь офисного здания и нырнул в его пустую тишину. Войдя в офис, я нажал кнопку чайника и сел за стол.

Вскоре я поймал себя на мысли, что жду, как скрипнет входная дверь, послышатся знакомые шаги и голоса – Сеня и его сын суетливо протопают в свой крохотный кильдим, спустя минуту раздастся деликатный стук в дверь офиса, дверь приоткроется, в ее проем сунется голова любопытного Сени и с лукавым взглядом скажет «привет, Ром!»

Но этого не случилось. Я был один в мертвом здании. Прислушался. Лишь урчание чайника нарушало гнетущее безмолвие. Я положил руку на трубу отопления – холод хищно вцепился в ладонь и пополз к плечу. Я отдернул руку и посмотрел на обогреватель у двери. Встал, подошел к нему и включил. Тут выключился чайник. Я сделал себе чаю, выгреб из пачки пять кусков сахара и вернулся за стол. Глянул в окно и на само окно. Старая рама смотрела на меня крупными щелями и отколотым куском стекла. Масло в обогревателе нагрелось и принялось щелкать. Я словно попал во временной вакуум, жизнь вокруг замерла, и время остановилось. Пытаясь осознать действительность, я принялся за чай. Из оцепенения меня вывел шорох колес.

Шаги. Хлопнули двери, входная в здание и следом в наше крыло. Дверь в комнатку распахнулась, вошли Сергей и Вера. Мы поздоровались.

- Чего, холодно!?! – бодро произнесла Вера и положила руку на обогреватель.

Сергей молча принялся крутиться около чайника, бросая на меня вопросительные взгляды, будто в попытке угадать причину моей задумчивости.

- Мы тут зиму без отопления не высидим, - произнес я, глянув на обоих.

- В смысле? – замерла Вера и медленно села в свое кресло.

- Холодно, - прямо сказал я. – Окно дырявое, тепло не держит... Отопления нет и не будет... На одном обогревателе мы не протянем... Тут зимой ледник будет...

Я посмотрел на Сергея. Моя прямота словно лишила его возможности избежать обсуждения проблемы, он так же медленно сполз в кресло у двери и растерянно заморгал, шмыгнул носом и произнес: «Ну, и что ты предлагаешь?»

- Я бы снял где-нибудь недалеко отапливаемую комнатку. Обойдется она недорого, тыщи в две-три... – сказал я, ответом было молчание, и я продолжил. – Мы не привязаны теперь к заводу! Это раньше тут был Сеня, грузчик, Петя каждый день приезжал, приходы частые... А сейчас то этого нет! Нам нет никакого смысла тут морозиться! И если говорить про бизнес с праворукими машинами, который мы с тобой обсуждали, то нам точно нужен другой офис. Где-нибудь в районе «Грешки» или авторынка. Туда нам надо перебираться. Где-то у дороги, чтоб могли и плакат повесить – Машины с пробегом из Японии на заказ!

На фоне увядания бизнеса я и Сергей заводили пару раз вялые разговоры о новых направлениях заработка. Я сказал, что у меня есть знакомый на Дальнем Востоке, который предлагал переправлять нам подержанные машины из Японии для продажи. Идея Сергею понравилась. Я же отнесся к ней без энтузиазма.

- А че, если ты говоришь, что у тебя там нормальный знакомый, и он может нам машины переправлять, то давай попробуем! – сказал тогда Сергей. – Дадим объявление, посмотрим че по чем, будут заказы – будем гонять! Я бы занялся! Да и себе можно будет по машине пригнать!

- Да ну... – нахмурился я. – Праворукую себе? Неудобно же.

- Да ну, Роман, че там неудобно!? Нормальная машина! – воскликнул Сергей.

- Ну, не знаю, - пожал я плечами. – Мне неудобно было бы такую водить...

Сергей задумался и несколько секунд жевал губу.

- Слушай, ну эт нам надо хоть узнать че как вообще на этом рынке с машинами? – сказал он. – Есть у тебя какие-нибудь знакомые тут, кто машинами торгует?

- Да с Витей Бутенко можно поговорить, - произнесла Вера.

- О! Точно! – озарился Сергей, уставился на жену. – Молодец, Верок!

Та бросила на мужа взгляд из смеси сарказма и укоризны.

- Он же сейчас салон новый открыл! – посмотрел Сергей на меня. – То китайскими машинами торговал, а теперь стал официальным дилером «КИА»...

- Ого! – вскинул я брови. – Растет Витя...

- Да, Витька там раскрутился! – выдал Сергей и задумался, шмыгнув носом, глянул на жену. – Ну че, может тогда и вправду к Витьке заехать, узнать че по чем?

- Ну, я думаю, надо заехать, - безапелляционно заявила Вера.

- Это ж там какие-то свои договорá, документы нужны при торговле машинами? – скривился Сергей, снова глянув на меня.

- Ну, вот заодно и спросишь у Витьки договор! – кивнул я. – Нам проще будет...

- Да, точно! – решился Сергей, повернулся к жене. – Верок, ну напомнишь мне, чтоб на выходных Витьке позвонил я!

Вопрос был решен, стало тихо. Чайник забурлил повторно и шелкнул. Три кружки наполнились кипятком. Вера обхватила свою кружку руками, сделала глоток, поежилась.

- Ну, в принципе, здесь холодно, да, - сказала она мне.

Я кивнул, посмотрел на Сергея, тот молчал. Чай выпили. Петя задерживался.

- Ну набери ему! – не выдержал я, кивнул Сергею. – Где он там есть!? А то время уже почти десять... Нам товар нужно везти!

Сергей вытянул из кармана «аляски» «нокию», хрустнул ею, потыкал в кнопки и приложил телефон к уху. Пошли гудки вызова.

- Петь, привет! – произнес Сергей дрожащим от волнения голосом. – Ну ты... аха... ну ты... ну ты будешь!? А... не сможешь?? Ааа... ну ладно... аха... да, давай, пока!

- Че, не приедет? – произнес я.

- Нет, - мотнул Сергей головой и стал его нервно крутить в руках телефон, закинул ногу на ногу, задрыгал стопой, зажевал губу. – Че, Петя не приедет! Тогда на сегодня развоз отменяется! Отвезем товар в понедельник, так получается!?

Сергей посмотрел на меня вопросительно.

- А че мы будем ждать до понедельника?? – удивился я. – Товар надо везти сегодня, сам же знаешь, отвезем сегодня, в пятницу – продажи будут и в субботу, и в воскресенье... А отвезем в понедельник – пока товар поставят на приход, и дай Бог, продажи начнутся со вторника! Мы тупо теряем три дня продаж, чего ради!?

- Не, ну а че ты предлагаешь!? – взвился Сергей.

- Я предлагаю отвезти товар сегодня. Вызвать моего бату, и он отвезет... вот и все.

Сергей задрыгал ногой сильнее. Его глаза, с осенью изменившие цвет на пепельно-серый, смотрели на меня внимательно и чуть напряженно. Я понимал мысли напарника – он не хотел, чтобы мой отец каким-либо образом вновь оказался рядом. Я ждал.

- А Анатолий Васильевич разве не работает сегодня? – произнес Сергей.

- Без понятия... – пожал я плечами. – Можно позвонить и узнать...

- Ну позвони... – зажевал сильнее губу Сергей. – Узнай, сможет он отвезти или нет. Я позвонил, отец был дома, он выслушал меня и согласился приехать.

- Ща, па, погоди, повиси, не клади трубку... – произнес я и посмотрел на Сергея. – Ну, он согласен, надо определиться с оплатой...

- Ну а сколько ты предлагаешь ему платить? – заерзал в кресле у двери тот.

- Я думаю, обычную почасовую ставку – двести рублей час... Чего там выдумывать то... Он по такой возит товар своим клиентам... – пожал я снова плечами.

- Ну а мы Пете платим тыщу в день... нам не выгодно... – просчитал Сергей. – Если Анатолий Васильевич будет больше пяти часов возить, то он нам обойдется дороже Пети!

- Ну и что!? – спокойно произнес я, а самого внутренне передернуло от мелочности напарника. – Ну заплатим мы на двести рублей больше, за то отвезем товар, он начнет раньше продаваться, значит – заработаем за выходные лишние несколько тысяч... А так он тупо будет лежать на складе... Мы сэкономим двести рублей, но и не заработаем ничего!

Сергей жевал губу и пялился на меня выпуклыми глазами. Я знал его мысли, в напарнике боролась жадность с... жадностью. Дать заработать моему отцу или не дать, но потерять и самому. Вдобавок выбор подпитывался личной неприязнью. «Трудный выбор, понимаю», - внутренне ухмыльнулся я, внешне оставаясь бесстрастным.

- Если ты хочешь, чтоб товар был быстрее развезен, тогда можно поехать с батей вместе и быстро сдать товар... – добавил я, и тут же увидел, как Сергея слегка покривило.

- Ну да, можно вызвать твоего батю! – выдохнул он, будто согласился с собой же, приняв окончательное решение. – Ну давай, пусть Анатолий Васильевич приезжает!

Отец явился через час, я и Сергей загрузили его и отправили в рейс в одиночку, и услуга обошлась нам в полтора раза дороже тарифа Пети.

«Как стремительно все меняется... еще два месяца назад у нас были: и кладовщик, и грузчик, водитель-экспедитор. Теперь мы вернулись к тому, с чего начинали – таскаем все сами... Ну, Серый сам так захотел, пусть таскает, растрясет свое пузо... мне не привыкать, отцу тоже... что посеешь, то и пожнешь... посеял лень – пожал работу!» - думал я во время погрузки. Настроение было отчего-то радостное. Я знал причину – отец снова был рядом. Будто нарушенный два года назад «статус кво» восстановился.

В понедельник 29 октября случилась та же история – Петя не приехал на работу. Сергей набрал его номер, послушал с минуту отговорки водителя и, буркнув недовольно «ну ладно, Петь, давай, пока!» захлопнул с резким хрустом мобильник.

- Че, не приедет? – произнес я.

- Да он там че-то...! – отмахнулся нервно Сергей, замотал головой по сторонам и добавил будто между делом. – Машина сломалась у него... и заболел он...

Мы сидели в офисе втроем – Вера на своем месте, я за столом, Сергей у двери.

- Короче, ясно! – хмыкнул я. – Бухал вчера, еще не отошел...

- Ну да, - понуро покачал головой Сергей. – Абонент совсем не абонент...

Вера, растерянно и вопросительно поглядывая на обоих, уставилась все же на меня.

- Ну че, - выудил я из кармана куртки телефон, - вызываем Анатолия Васильевича?
- Ну да, а че делать-то...!? – развел руками Сергей.

Отец приехал, я и Сергей загрузили в «газель» тонну товара, и отец укатил. Помыв руки и закрыв склад, оба побрели к офису.

Wild Boys!!!

Wild Boys!!!

Wild Boys!!!

Заорал во внутреннем кармане куртки во всю мощь мой китайский телефон. Сергей аж вздрогнул. Я вытянул мобильник наружу, и тот, отбив барабанную дробь, продолжил:

The wild boys are calling
On their way back from the fire
In August moon surrender...

- Здарова, балда! – гаркнул я радостно в трубку.

- Рамзес, блять, здарова, старый хер!!! – заорал в ухо голос Вовки, и я тут же понял, что дико соскучился по другу. – Че делаешь!!? Бабки все гребешь там лопатой, да!!?

- Ага, не успеваю грести, лопаты ломаются, одна за одной! – ухмыльнулся я.

- Хы-хы-хы! – одобрил шутку Вовка. – Рамзес, блять, ну приезжай ко мне, разговор есть! Ты сёдня собирался ко мне приезжать, а!? Или тебе не нужны деньги за проданное твое говно, каким ты мне весь склад забил!?

Я улыбался все сильнее грубым и примитивным шуткам друга. Иногда недостатки друзей оказываются не менее привлекательными, чем достоинства.

- А че, зачем я тебе нужен? Че за разговор, Вов? – произнес я.

- Рамзес, ну не по телефону – приезжай! Или ты сегодня не можешь!?

Я перекинулся парой фраз с Сергеем и сказал Вовке, что приеду не один.

- Да, блять, Рамзес, приезжай хоть с кем хочешь, похуй! Давай, приезжай! Чо-та давно не видел я тебя, соскучился! Хы-хы-хы! ... Че, приедешь!? Ну все, давай, жду!

Пятница, делать было нечего, единственный заказ только что увез отец. Мы дошли до офиса, зашли внутрь. Вера сидела на своем месте и усердно кликала мышкой.

- Че, поехали в «Пеликан» прокатимся? – усевшись за стол, тут же напомнил я.

Сергею не сиделось, он кружил в тесной комнатке между столом и шкафом.

- Да щас поедем, - шмыгнул носом он, задумался и, вдруг, спросил. – Слушай, а че, у Вована твоего прям настоящий что ли пистолет?

- Да не! Травматический! Но с виду как настоящий! Сделан из «Макарова»!

Сергей вновь задумался, несколько секунд смотрел на меня немигающим взглядом, моргнул, будто усвоил информацию или что-то решил и принялся снова расхаживать.

- Надо будет себе такой купить... – выдал он, глянул на жену, поймал ее встречный вопросительно-удивленный и критический взгляд, не останавливаясь, потерял зрительный контакт с женой, замер у шкафа и, уже глядя на меня продолжил. – А то так поедем куда-нибудь семьей на вылазку... А там какие-нибудь дрючбаны выйдут из леса и скажут – дай, попользуемся твоей девочкой. А то ты ей пользовался все это время, теперь наша очередь.

Я в смутном интуитивном предположении метнул взгляд на Веру. Так и есть! Укол достиг цели! Осознав сказанное, Вера сжалась, побелела от страха и испуганно глянула на мужа. Ее будто парализовало. Сергей, как ни в чем не бывало, стоял в поборота к жене и что-то разглядывал за окном. Он даже не переменялся в лице.

«Занятно, - подумал я, - он же специально так сказал или мне кажется? Интересно.»

Я пытался думать, что фраза Сергея вышла таковой случайно, но что-то настойчиво подсказывало – он выдал ее осознанно в расчете именно на такую реакцию жены – страх. Вера совладала с собой быстро, но гробовое молчание и нервные клики мышкой выдавали ее внутреннее напряжение.

- Ну че...? – шмыгнул носом Сергей. – Поехали к твоему Вовану?

Я кивнул, произнес «поехали» и первым покинул офис.

- Бля, Рамзес, уйду я из «Пеликана»!! – выдал Вовка, пыхтя ввалившись на заднее сидение «мазды», едва мы вкатили на пустой двор оптовой базы. «Пеликан» уже пару лет успешно загибался, с каждым днем торгуя все хуже. Мы проговорили в машине с полчаса. В основном тархтел Вовка, я иногда вставлял фразы в его горластые потоки, Сергей же сидел молча. Вовка присмотрел себе новую работу, вроде как поденжее, и собирался с ноября начать трудиться там. Вопрос с поставками нашего товара подвисал, но мы даже не стали его обсуждать – «Пеликан» умирал.

- Пиздец, Рамзес!! – горланил Вовка, почесывая пузо через свитер. – Папа деньги из фирмы изымает!! Оборотных денег на закупку не хватает уже!! В фирме осталось всего шесть миллионов своих, а надо двадцать!! Взяли кредитных десять, все равно не хватает!! Пиздец, Рамзес, контора валится!! Папе к хуям ничего не надо, сократил склады вполчину, остальные в аренду посдавал! Пиздец!

Переводя дух, Вовка затих на несколько драгоценных секунд тишины. Я глянул на Сергея, тот сидел, обратившись весь в слух, лицо его с выпирающими дутыми губами, не выражало ничего, лишь в глубине глаз можно было прочесть беспокойство.

- Че, блять, как у вас дела, буржуи!!? – включился снова Вовка и хлопнул меня по плечу. – Гребете бабки!!? Ааа... По лицам вижу, что гребете!!

Вовка щерился хищным, голодным на деньги взглядом.

- Да не, Вов, такая же херня, как у всех, - сказал я. – Бартер сдыхает, по ценам жмут все друг друга, еще пару лет и будем сидеть как и базы на десяти процентах. Оборот упал. Думаем, чем еще заняться. Может, если у тебя выгорит, закроемся нахуй и к тебе придем!

Я хохотнул и глянул на Сергея. В глазах напарника беспокойство стало замещаться страхом и растерянностью. И все «пыжовство» вдруг на миг слетело с его лица. Напротив меня за рулем сидел испуганный ничем не примечательный среднестатистический парень. Даже слово «мужчина» не подходило ему. Я вдруг увидел в Сергее черты сына, который с точно такими же беспокойными глазами смотрел на сосиски, которые могла съесть сестра Лилька. Сергей боялся. Я чувствовал его страх. «Не боец!» - осознал я с долей отвращения и перевел взгляд на жесткое и решительное лицо Вовки.

- Ну, блять, сами смотрите!! Если нет там толку, то закроете свою контору к хуям и че-нибудь другое придумаете!! – отмахнулся Вовка, тут же встрепенулся и заорал. – Ааа!! Блять, Рамзес, помнишь, эту бабу на «пежо»!!? Ну, которая вся такая охуенная, всё Папе мозги крутила!!?

- А, эту! Да, помню! – обрадовался я смене темы, яркий образ брюнетки с формами тут же возник в голове. – Ну и че с ней!?

- Блять, Рамзес, не поверишь – наебала она таки Папу!! Пиздец!! Он кредитов под этот ее ебанный бизнес с окорочками на пять миллионов набрал, она позанималась им полгода, собрала все бабки и свалила нахуй!!

- Как это – свалила?? – опешил я, образ женщины никак не вязался в моей голове с ролью банальной махинаторши.

- Ды так, блять!! Взяла, нахуй, и свалила!! – вытаращился на меня сияя Вовка, явно получая удовольствие от самой истории и моей реакции.

- Ниче се тетка... – буркнул я. – Мне она казалась нормальной... ну, порядочной...

- Блять, Рамзес, да все так думали!! И Папа тоже ее увидел, слюни распустил и «пежо» ей помог в кредит взять и денег дал на бизнес!! – размахивал руками Вовка.

- А че, «пежо» у нее тоже в кредит что ли!?? – полезли у меня глаза на лоб.

- Блять, Рамзес, да!! Епте, там все в кредит!! Она развела Папу по-полной, как лоха!! – с блестящими глазами выкрикнул Вовка.

- Пиздец какой-то, блять! – подвел итог я своим ощущениям. – У меня нет слов...

В моем мозге шикарная брюнетка на шпильке и в солнцезащитных очках неспешно села в большой синий седан, томно махнула ручкой и укатила прочь в закат. Мы сидели в «мазде» еще минут десять, пока Вовка не наорался и не устал. Под его крики я оглядывал реальность за окнами – мрачное осеннее небо гнетуще давило сверху, и по безлюдной базе ветер гонял два полиэтиленовых пакета. Ощущение близящегося конца охватило меня и не отпускало до вечера. Конца чего? Я вспомнил подобное ощущение, посещавшее меня ранее как минимум дважды – когда наш с отцом бизнес переживал кризисы. Я ухватился за эту успокоительную мысль. Хотелось верить, что близится не конец, а лишь очередная временная трудность, которую надо будет лишь мужественно преодолеть. Я снова глянул на Сергея – растерянность и страх цепко держали его сознание. «С этим в разведку не пойдешь!» - перепроверил я свои ощущения и сделал вывод, осознав, что с отцом можно было преодолеть любую трудность. С Вовкой можно было. Но не с этим... Стало тошно.

Мы укатили от Вовки, по сути, так и не решив ничего. «Пусть идет всё, как идет», - снова осадил я свое желание действовать, вспомнив слова Сергея о катящейся по инерции телеге. Сергей уселся сиднем в этой телеге, так почему я должен был лезть в хомут?

- Вееера! – воскликнул и опешил я вновь. – Ну воообщеее!

В начале десятого я сидел один во всем здании и слушал, как в тиши обогреватель щелкает маслом. Дверь офиса открылась – вошел Сергей и следом Вера. Она была одета в светло-зеленую шубу выше колен и с отороченным мехом капюшоном. Цвет шубы виделся необычным, но смотрелась она хорошо. Вера тут же расплылась в довольной улыбке. Сергею моя реакция польстила.

- Вот! – искрилась Вера. – Купили!

- Ну, отлично! – кивнул я. – С еще одной обновкой тебя! Упакована на всю зиму!

Вера промолчала, сияя, она сняла шубу и повесила на вешалку подле меня.

- Натуральная? – спросил я, погладив нежный мех рукава. – Из чего она?

- Да, Ром, натуральная... из мутона, - сказала Вера и вернулась на свое место.

- Двое выходных убили на эту шубу... – произнес Сергей, крутясь подле чайника, и шмыгнул носом. – Пока все магазины объехали...

- Ну, поискали и купили... – сказал я, посмотрел на жену Сергея. – Молодцы, Вер!

- Спасибо, Ром, - заскромничала та, и будто прибавив прилежности от похвалы, тут же принялась за работу.

- Че, чай все будут? – произнес Сергей обернувшись.

- Да, делай! Я буду! – воскликнула Вера.

- Да, все будут, - кивнул я. – Нажимай!

Сергей нажал кнопку, я посмотрел в окно. На улице было сухо, безветренно и не так уж холодно – чуть выше ноля. «Рановато для шубы», - подумал я, но хорошо понял и Веру, которой не терпелось показать покупку.

- Слушай, ну я заезжал на счет машин, узнал... – раздался голос Сергея.

Я обернулся, напарник уже поставил свой портфель на стол, раскрыл и ковырялся в его утробе, извлек документ на нескольких листах.

- Ну, Витя, конечно, да... – произнес озадаченно Сергей и растерянно замер.

- Че он там? – брякнул я. – Это ты ездил к нему? Договор?

- Да... – все в той же прострации сказал Сергей. – Взял договор у него... Да че Витя! Важный стал! И не поговорили толком... Я приехал, зашел – привет, Витька! А у него там уже кабинет, стол, кресло, секретарша... Сидит, развалился... Разговаривает через губу...

Сергей стоял посреди комнатки, подпирая раскрытый портфель животом и держа в руках договор. Листы документа мелко подрагивали в его пальцах.

- Ну, у него теперь там салон. Ты же сам сказал – развился, «КИА» теперь торгует...

- Да! – встрепенулся Сергей. – Несколько машин стоит в торговом зале, покупатели ходят... Ну, я вот взял у него договор... Потом зашла секретарша, звонки начались, Витька сказал – мне некогда, дела... Да... так вот... А раньше пили вместе...

Чайник закипел и щелкнул.

- Давай чай пить! – произнес я весело. – Витька на работе просто, дела... Бизнес у него прет... Не парься, Серый! Сами будем торговать машинами!

- Ды как – не парься – Роман!? – тяжело вздохнул Сергей. – Это Мелёхе хорошо, два раза пукнул в трубу – при этом он присел пару раз, будто примеряясь к унитазу – и триста тысяч в кармане! А тут... обороты падают, чем торговать – не понятно. Будешь париться...

Я встал из-за стола и принялся хозяйничать на полке с кружками. Убрав «чемодан» в нишу шкафа, Сергей сел в кресло у двери и скрестил руки на груди.

«Нужно офис искать», - вспомнил я, пока все пили чай, и произнес:

- Поехали, Серый, прокатимся!? Посмотрим, кто и что сдает в районе авторынка...

- Да, - выдохнул обреченно тот. – Офис еще этот искать надо... Переезжать...

Мы сели в «мазду» и поехали.

- Слушай, ну Вера прям счастлива, - сказал я, глядя, как за окном остается позади переезд. – Хорошую такую шубу купили, ей прям в самый раз. А то она до этого ходила зимой в этом своем тоненьком пальтишке, и как не мерзла только... Сколько ж стоит?

- Двадцать.

- Хорошая покупка... – кивнул я. – Жене шубу купить – эт нормально.

- Роман... Верок мне родила двух деток, воспитала, ей можно и купить... – сказал Сергей, не отрывая взгляда от дороги.

Вроде обычную фразу сказал Сергей, но она мне резанула по ушам неприятно. Я слышал ее не так, как воспринял бы раньше. «Родила мне... двух деток, - проползло в моей голове, - можно и купить... так уж и быть, куплю уж... с барского плеча... Благодетель...»

Я едва заметно ухмыльнулся.

Мы подъехали к Т-образному перекрестку на «Трешке», свернули влево, миновали кольцо прямо и попали в пробку. Убив час на полтора километра дороги, мы проехали по ней до авторынка и вернулись к кольцу. Безрезультатно.

- Давай прокатимся туда! – указал я в один съездов с кольца. Там, рядом с кольцом за забором из прутьев стояло прямоугольное кирпичное здание в два этажа. Мы съехали с кольца и покатали вниз по улице. Здание проплыло слева, я заметил в окнах второго этажа слово «аренда» и обратил на это внимание Сергея. «Автомастерская какая-то», - подумал я, едва мы въехали внутрь огороженного двора. Так и было – боксы мастерской занимали первый этаж здания, а второй – помещение метров в сто площадью, почти пустовал. Его дальнюю половину арендовали мужчина и женщина. Они торговали запчастями, маслами и всем прочим с приставкой «авто». Помещение отапливалось. Мы сказали, что готовы в ближней пустующей половине взять в аренду несколько метров. Хозяин мастерской тут же озвучил цифру в три тысячи рублей. Мы пожали друг другу руки. Переезд занял пару часов: погрузка в «газель» отца одного стола и шкафа, офисная техника с обогревателем – в салон «мазды», дорога и выгрузка.

На следующий день, в среду 31 октября мы уже осваивались на новом месте.

«Подпишет или не подпишет?» - думал я с любопытством и ненавязчиво следил за Сергеем. В тот день нам по бартеру пришел товар из другого города, грузовик стоял около склада. Товар уже был выгружен, и мы только закончили загружать свой товар в грузовик, оставалось подписать документы и поставить печать. Теперь, когда наш офис перекочевал в район автомобильного кольца, нам всякий раз приходилось брать печать фирмы с собой на склад. Деграция фирмы неожиданно сыграла мне в плюс – теперь я приезжал в офис без пересадки и вполтину быстрее. Я продолжал следить за действиями Сергея. Тот взял накладные, стал их вертеть, забывая голову водителя сторонними разговорами. Водитель отвечал устало и механически, не выдержал, закурил сигарету и вышел из склада. Сергей тут же схватил печать, несколько раз ей громко хлопнул, оставив синие круги на бумагах, и протянул их вдогонку водителю.

- На, слышь!? – выкрикнул Сергей. – Я твои накладные оформил, держи!

Водитель машинально развернулся и без внимания потянул руку к накладным.

- Серый, распишись! – произнес я четко, чтобы водитель услышал. Тот напрягся.

Сергей зыркнул на меня недовольно.

- Ты расписаться забыл, Серый... – включил я «дурака», сместив акцент своих слов с уловки напарника в сторону своей «педантичности». – Печати поставил, а не расписался.

Водитель принялся всматриваться в бумаги.

- А, да! – воскликнул наигранно Сергей, выхватил накладные из рук водителя, резкими нервными движениями в нескольких местах нарисовал на них свою подпись и тут же вернул. – Все, теперь все!

Водитель сел в грузовик и укатил. Я взялся за одну из воротин склада и закрыл ее.

- Роман, я, знаешь, почему не подписываю накладные? – сказал почти мне в лицо, будто тайно, Сергей, закрывая другую воротину и, не дожидаясь ответа, произнес. – Это чтоб чип че, нас не взяли за жопу! Понимаешь!?

Ааа... – протянул я, будто приняв довод, и задумался над случившимся неприятным моментом. Мои подозрения подтвердились – Сергей мухлевал с подписью. Он старался не ставить её, где только мог, тем самым сокращая юридическое поле своей деятельности. Я

не был педантом и прекрасно понимал мотивы его поступков, даже где-то их одобрял. Но подобные действия Сергея вступали в противоречие с другими его решениями. Год назад напарник убедил меня оставить его генеральным директором фирмы. Я понимал, что всю ответственность за деятельность фирмы несет на себе именно генеральный директор. Но выходил парадокс – желая быть на главной должности, Сергей не желал ответственности и всячески избегал ее разными уловками. Одной из них было максимальное неподписание любых документов. В моем сознании со временем ясно закрепилась связь между размером власти и степенью ответственности – должность дает человеку определенную власть, но и накладывает на него соответствующие обязательства, ответственность. Для меня эти две составляющие власти, как явления силы, были неотделимы. Сергей же явно стремился к должности, к более высокому положению в социуме, но старательно дистанцировался от спутника власти – ответственности. Мое наблюдение дало результаты, я их запомнил и решил присматривать за Сергеем дальше. Во мне проснулся интерес. Мне, будто ребенку, дали очередную игрушку, которые я любил разбирать, докапываясь до сути устройства. Я вертел мысленно новый подарок Судьбы, пока еще не уверенный, стоит ли его разбирать, а если и стоит, то откуда начать? В тот день, уже отчетливо подловив Сергея на мухлеже с подписью, я будто отделил от игрушки первую деталь. Мне, ребенку во мне, понравилось. Я удовлетворенно хмыкнул, как делают дети, обнаружив нечто занятное, и отложил игрушку в сторону. До следующего раза.

Мы потихоньку обживались на новом месте. Соседи по этажу оказались людьми приятными. Валя – миниатюрная женщина под сорок, с красиво обозначившимися вокруг глаз мимическими морщинками. Такие случаются, когда человек смотрит на жизнь позитивно. Валя одевалась просто – джинсы и свитер с высоким воротником. Ее черные почти смоляные короткие волосы до плеч всегда были собраны в хвост. Компаньон Вали, Борис – крепкий мужчина под сто девяносто с благородным мужественным лицом честного прямолинейного человека. Походка Бориса выдавала в нем человека спортивного. Он был подтянут и жилист. Возраст Бориса меня удивил – без двух лет шестьдесят. Ничто в мужчине даже не намекало на года. Лишь всегда аккуратно зачесанные назад абсолютно седые волосы выдавали его. Соседи трудились за прилавком, перегородив им этаж посередине, а позади прилавка соорудив ряд из высоких стеллажей. Ближе к нашему столу у окна стояли бочки с автomasлами, которыми соседи торговали на разлив. Наше рабочее пространство выглядело куце – стеллаж у стены, перед ним стол со стулом для Веры и два стула с внешней стороны стола, для меня и Сергея. На столе компьютер, принтер и факс.

Уже к вечеру пятницы 2 ноября мы и соседи преодолели неловкость первых дней и ушли на выходные с взаимным внутренним комфортом от знакомства.